

УДК 81'373.612.2

Н. А. Сабурова**СЕМИОТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «ВЕРХ / НИЗ»
В ОБРАЗНОМ ОСНОВАНИИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

В статье рассмотрена семиотическая оппозиция ВЕРХ / НИЗ, которая составляет мотивационный признак ряда фразеологизмов и метафор. Выявлены исходные пространственные фреймы и сферы семантического переноса. Осуществляется интерпретация ассоциативно-образных оснований фразеологизмов и метафор в широком культурном коде. Цель такой интерпретации — прояснить этимологию оценочных коннотаций образных языковых единиц, выявить источник ценностного потенциала средств косвенной номинации.

Ключевые слова: фразеологические единицы, образное основание фразеологизмов, семантическая сфера, коннотации, экспоненты культуры, семиотическая оппозиция.

Специфику каждой этнокультуры определяет структурированная совокупность основных духовных ценностей, закодированных в устно-поэтических и письменных произведениях, идиомах, языковых метафорах. Эти языковые структуры в образной форме фиксируют знания этноса о мире и составляют ценностно-смысловое пространство культуры, поскольку, как отмечает В. А. Маслова, «языковая информация о системе ценностей свидетельствует об особенностях мировосприятия народа» [9, с. 51].

Образ, который порождает значение фразеологизма или языковой метафоры, фиксирует и сохраняет в языковых единицах информацию о постигнутой человеком действительности.

«Рождение метафоры тесно связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями, с системой оценок, которые существуют вне языка и лишь вербализуются в нем», — подчеркивает Е. М. Вольф [3, с. 52]. Итак, при метафоризации (а в нашем случае — при идиоμοобразовании) «дескриптивные оценочные смыслы, определяемые картиной мира, переходят в оценочные коннотации, присутствующие лексическим [или фразеологическим. — Н. С.] единицам, т. е. переходят из картины мира говорящих в язык» [3, с. 56—57].

В связи с тем, что стереотипы и эталоны, на которые ориентированы образы, формирующие фразеологические единицы (ФЕ), обладают определённой ценностью, оценочный смысл приобретает любой фразеоло-

Сабурова Наталья Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации (Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск); e-mail: nsaburova@mail.ru.

© Сабурова Н. А., 2016

логизм, вписывающийся в систему культурного кода данного сообщества. Он автоматически принимает общую оценку концепта, на основе (или в рамках) которого образуется данный фразеологизм. Поскольку фразеологизмы имеют семиотический характер, т. е. являются знаками не только языка, но и культуры, то они должны составить ряд с другими её экспонентами (экспонентами культуры) и, соответственно, вписываться в аксиологическую систему определённых семиотических оппозиций и культурных концептов, которые составляют ценностную картину мира социума.

В данном исследовании рассмотрена семиотическая оппозиция «ВЕРХ / НИЗ», которая составляет мотивационный признак целого ряда фразеологизмов и языковых метафор. В современном русском языке этимология оценочных коннотаций данных языковых единиц не всегда очевидна для носителей языка. В работе осуществляется интерпретация ассоциативно-образных оснований ФЕ и метафор посредством соотнесения их с культурно-национальными эталонами и стереотипами (данная методология описана в работах В. Н. Телия [например, 12] и В. А. Масловой [8], [9]). Такая интерпретация, нацеленная на выявление культурных коннотаций, позволяет как бы оживить внутреннюю форму построенных на одном образе, но различных в семантическом плане языковых единиц, увидеть в них сходство в оценке и выявить источник ценностного потенциала метафорических средств косвенной номинации.

«Верх / низ» – одна из основных семиотических оппозиций в славянской картине мира. «Верх» наделён символическими признаками «хороший», «благополучный», «плодородный», «обильный», «жизненный», а «низ» – признаками «плохой», «неблагополучный», «скудный», «смертельный». Об этом свидетельствуют многочисленные установки и приметы славянского народа. Например, в Полесье на Гомельщине смотрели, как паук ползёт по стене: если вверх – к добру, если вниз – к худу, будет убыток в семье, хозяйстве [см. 2, с. 345–346]. В допетровской Руси бытовало представление о том, что человеческое тело разделено на две половины: верх, до пояса – чистая половина и низ, ниже пояса – нечистая, поэтому считается большим грехом носить крест ниже пояса.

У южных и восточных славян при выносе покойника всю посуду ставили вверх дном; переворачивали и другие предметы: лавки, сани, телеги; в связи с похоронными действиями запрещалось ставить брёвна комлем кверху. Н. И. Толстой пишет: «Переход покойника в другой мир обозначается действием переворачивания самого покойника или предметов, так или иначе с ним связанных» [13, с. 213].

Верх и низ часто воспринимались как лицо и изнанка предмета. «По верху и низу гадали, как гадают с монетой – орёл или решка, определяя благоприятность и неблагоприятность начинания, судьбы, места и т. п. [Там же]. Так, например, гадали на хлебе. Русины в Закарпатье на Новый

год катали по полу пирог «крачун», веря, что год будет хороший, если пирог упадет на нижнюю корку, если же на верхнюю, то следует ожидать смерти в семье. Русские в прошлом, выбирая удачное место для постройки дома, роняли из-за пазухи на землю три хлеба, и если они падали верхней коркой кверху, место считалось добрым, если же наоборот, место следовало покинуть. Кроме того, русские считали, что положенный или упавший нижней коркой кверху хлеб предвещает смерть или болезни. Поляки следили за тем, сверху или снизу появятся у ребёнка первые зубы: верхние (обращённые книзу) предвещали его смерть, а нижние (обращённые кверху) – жизнь. По тому, куда обращены зубья брошенных граблей (так болгары гадали во время жатвы), судили о будущем урожае: если наверх – к добру, если книзу – к беде.

Перемещение человека, идущего в гору (или с горы) является семиотически значимым. Так, например, сербы Боснии считали, что если змея переползёт дорогу перед человеком, идущим в гору, – это к счастью и такую змею не следует убивать; если же она переползёт перед человеком, идущим под гору, такую змею следует убить, чтобы отвести беду. В Закарпатье на Благовещенье и в Рождественский сочельник нельзя было ходить к соседям, живущим в домах, стоявших ниже по склону горы, а можно было посещать лишь тех, кто жил выше по склону; нарушающий это табу рисковал потерять имущество, которое бы «пошло под гору». Подобный запрет был известен у белорусов: соседу, живущему «под горой», то есть ниже по склону, не давали скота и птицы на племя из опасения, что «под гору всё перекаатится», тем же, кто жил выше по горе, давали охотно. Следовательно, восхождение в гору было наделено признаками «хороший», «благополучный», «плодородный», «обильный».

Оппозиция ВЕРХ / НИЗ становится организующим началом группы пространственных фразеологизмов. Исходные фреймы, эксплицирующие образные воплощения данной семиотической оппозиции, представлены следующими типами:

1) X опускается вниз (например, *лететь (загрехать) в тартарары, лететь к чертям, катиться по скользкой дорожке (вниз, под откос), идти на дно (ко дну), вернуться на грешную землю, падать лицом в грязь, падать в ноги, падать к стопам кого-либо, падать на колени, спуститься с небес на землю*);

2) X поднимается вверх (например, *возноситься в гордыне, идти в гору (вверх), подниматься на высоту, подниматься вверх, подниматься по служебной лестнице, грести под себя, куда вознесло кого*);

3) X находится в положении выше обычного (например, *лететь на крыльях, не чуют под собой ног, рукой не достать до кого-либо, держаться на высоте, на голову выше кто кого-либо, на высоте положения, витать в облаках, на вершине блаженства, удержаться на высоте, смотреть сверху вниз на кого-либо, на седьмом небе (кто), брать (держат) верх над кем, с высоты своего величия, высоко летать*);

4) X находится в положении ниже обычного (например, *ползать на коленях, ползать на брюхе, ползать в ногах кого-либо, на дне, под башмаком*);

5) часть тела X-а находится в положении выше обычного, X поднимает часть тела (например, *высоко держать нос, высоко держать голову, вздернуть нос, высоко нести голову, высоко нести нос, душа на небе у кого-либо*);

6) X опускает У-а, возвращая его на прежнее место или делая его положение ниже обычного (например, *копать яму кому (под кого), вернуть на грешную землю, спустить с небес на землю*);

7) X поднимает У-а, делает его положение выше прежнего (например, *держать на высоте, вырвать из бездны (о муты), возносить до небес кого-либо*).

Указанные ФЕ выражают своим образным основанием некоторое смещение ориентируемого объекта по вертикальной шкале (вверх или вниз), исходя из некоторого «нормального» положения человека: «стоя на земле».

Оппозиция ВЕРХ / НИЗ получает переосмысление в следующих семантических сферах:

а) наименования социальной сферы жизни человека: *рукой не достать до кого* – ‘недосягаем, недоступен для кого-либо (о человеке, занимающем высокое положение)’; *идти на дно (ко дну)* – ‘становиться бедным, незнатым, разоряясь, терпеть неудачу в деле’; *падать лицом в грязь* – ‘показывать, проявлять себя не с лучшей стороны’; *падать в ноги, падать к стопам кого-либо, падать на колени* – ‘умолять, униженно просить о чём-либо’; *возноситься в гордыне* – ‘быть гордым, не считаясь с окружающими людьми’; *на голову выше кто кого-либо* ‘значительнее, намного способнее, осведомлённее кого-либо’; *на высоте (положения)* – ‘быть, находиться на уровне соответствующих требований, обладать должным положению превосходством’; *смотреть сверху вниз, смотреть свысока на кого-либо* ‘относиться к кому-либо пренебрежительно, вести себя высокомерно’; *птица высокого полёта* – ‘о влиятельном человеке’; *шишка на ровном месте* – ‘человек, который неоправданно высоко оценивает себя, свои возможности, много мнит о себе как о должностном, учёном и т. п. лице, незначительный, не имеющий веса, влияния и т. п. человек’; *держать верх над кем-либо* ‘1) главенствовать, верховодить, иметь преимущество в чём-либо, 2) над чем, оказываться сильнее, значительнее в каком-либо отношении, преобладать, 3) одолевать, осиливать, побеждать’; *с высоты своего величия* – ‘высокомерно, с пренебрежением и снисходительностью, чувствуя свою важность, значительность’; *высоко летать* – ‘1) занимать видное, хорошее положение в жизни, обществе, 2) иметь о себе очень высокое мнение, заноситься’; *ползать на коленях* – ‘1) настойчиво, униженно просить о чём-либо; 2) перед кем; заискивать, пресмыкаться перед кем-либо’; *ползать на брюхе* – ‘подличать, угодничать, раболепствовать’; *ползать в ногах кого* – ‘заискивать, унижаться, пресмыкаться перед кем’; *на дне* – ‘в деклассированной среде, среди подонков общества (быть, находиться, оказаться и т. п.)’; *под башмаком* – ‘в полной зависимости, беспрекословном подчинении’; *высоко держать нос* – ‘важничать, зазнаваться’; *вздёрнуть нос* – ‘зазнаться’; *высоко*

нести нос – ‘заснаваться, вести себя предельно гордо’; *высоко держать голову* – ‘быть гордым, независимым’; *высоко нести голову* – ‘вести себя с достоинством, гордо, независимо’; *копать яму (кому, под кого)* – ‘причинять неприятности, вредить кому-либо’; *вернуть на грешную землю кого-либо* – ‘внушить кому-либо необходимость мыслить и действовать исходя из реальной обстановки’; *возносить до небес* – ‘непомерно расхваливать, восхвалять кого-либо’; *вырвать из бездны* – ‘спасти, избавить от беды, опасности и т. п. кого-либо’;

б) наименования сферы интересов и занятий: *лететь (загнать) в тартарары, лететь к чертям* – ‘рушиться, гибнуть’; *идти на дно (ко дну)* – ‘становиться бедным, незнатным, разоряясь, терпя неудачу в делах’; *идти (лезть, переть) в гору (вверх)* – ‘1) приобретать вес, значение, делать карьеру (о человеке); 2) развиваться в благоприятном направлении’: *подниматься по служебной лестнице* – ‘продвигаться по восходящей линии, от низшего к высшему’; *грести под себя* – ‘захватывать, присваивать, делать своей собственностью кого-либо или что-либо’; *держаться на высоте* – ‘проявлять себя так, как нужно, как единственно возможно, правильно’; *на высоте (положения)* – ‘(быть, находиться) на уровне соответствующих требований, обладать должным положением превосходством’; *удержаться на высоте* – ‘сохранить качества, необходимые для чего-либо, соответствующие чьим-либо или каким-либо требованиям, занимаемому положению’; *на высоте* – ‘в состоянии удовлетворить самым строгим требованиям’.

в) наименования эмоциональной сферы жизни человека: *лететь на крыльях, не чуют под собой ног* – ‘быть в приподнятом, восторженном настроении’; *(быть) на вершине блаженства* – ‘глубоко удовлетворённым, безгранично счастливым (быть, чувствовать себя)’; *душа на небе (у кого-либо)* – ‘кто-либо испытывает чувство величайшей радости’; *на (седьмом) небе кто-либо* – ‘(быть, чувствовать себя) безгранично счастливым, глубоко удовлетворённым’;

г) наименования сферы душевной жизни человека: *вернуться на грешную землю, спуститься с небес на землю* – ‘вернуться к реальной жизни из мира грёз, мечтаний’; *витать в облаках (в эмпиреях)* – ‘предаваться бесплодным мечтам, фантазии, не замечая окружающих, быть непрактичным’; *спустить с небес на землю* – ‘вернуть кого-либо к реальной жизни, к действительности из мира грёз, мечтаний’;

д) наименования, выражающие нравственные стороны жизни человека: *катиться по скользкой дорожке (катиться вниз, под откос)* – ‘опускаться в нравственном, моральном отношении’; *идти ко дну* (во втором значении) – ‘опускаться нравственно’; *подниматься на высоту* – ‘совершенствоваться, развиваться, получая признание [14]’.

Наиболее многочисленную группу номинаций на основе переосмысления пространственной оппозиции «верх / низ» составляют ФЕ, выражающие социальную сферу жизни человека, которые пересекаются

с наименованиями сферы интересов и занятий. Фразеологизмы, имеющие социальную сферу, в качестве исходных используют все выделенные выше фреймы. При этом верх связан с карьерным ростом, успехом в делах (т. е. активируется исходный фрейм 'X находится в положении выше обычного'), ср. *на голову выше кто кого, на высоте положения, птица высокого полёта, держать верх над кем-либо, с высоты своего величия, высоко летать* (ср. также *смотреть свысока*). Такое переосмысление наблюдается и в лексических метафорах.

Наиболее высокое положение занимают руководящие круги и правительственные органы, ср. *Верховный суд Российской Федерации, Верховный Совет* (в советское время), *Верховный главнокомандующий, Высший арбитражный суд, Высшее командование, совещание в верхах*. Синонимом слов *руководить, распоряжаться* является слово *верховодить*. *Верхушкой* считается 'привилегированная часть какой-либо социальной группы, класса, организации' [11, с. 63]. «Верх» — не просто руководящая часть общества, но имеющая особое, выделенное положение, ср. пословицу: *Чей верх, того и воля*. Верхам противопоставлены низы — 'широкие массы населения' (например, *выдвижение кадров из низов*), люди *низкого происхождения*, — 'неродовитые, не принадлежащие к господствующему, привилегированному классу'. Причём нижняя часть социальной вертикали получает дифференциацию: в ней выделяется *дно* — 'среда деклассированных, опустившихся людей' (ср. также *подонки*) [11, с. 137].

«Вертикальная пространственная модель, неразрывно связанная с аксиологической моделью (вверх > благоговение > хорошо/низ > страх > плохо), повлияла на формирование представлений о направлении социальной деятельности: человек стремится подняться вверх по служебной лестнице и боится быть униженным, порицаемым, выход за рамки общепринятого стиля жизни называется падением, а максимальный социальный успех — вершиной (славы)», — отмечает О. В. Евтушенко [4, с. 471]. Человек может быстро *возвыситься* ('получить более высокое значение, занять более высокое положение'), порой используя при этом неприемлемые в обществе способы, например, *копая яму другому*; затем нужно постараться *удержаться наверху*. Те, кто прежде *возвысил*, могут и *низложить* или даже *низвергнуть в прах*. Перед теми, кто *возвысился*, страждущие помощи и *снисхождения* сознательно занимают более низкое положение: *падают в ноги, падают к стопам, ниц, на колени, ползают на коленях, ползают на брюхе, в ногах, бьют челом, униженно прося о чем-либо, заискивая, угодничая и раболепствуя перед вышестоящим*. «Значения данных фразеологизмов сформированы мифологемой 'становиться ниже, сознательно занимать положение внизу'. Все эти фразеологические единицы при различных значениях имеют общий компонент «стать ниже ростом», — отмечает В. А. Маслова [8, с. 143.], (ср. также: *унижаться*).

Образ восхождения сохраняет свои положительные коннотации в современных представлениях и языковых метафорах. Так, например,

восхождение в гору во сне обещает карьерный рост, успех, удачу во всех делах; спуск с горы сулит неудачи, провалы в делах. Такие представления проявляются и в языке, особенно в ФЕ, именующих сферу интересов и занятий: *восхождение по служебной лестнице*, *перемещение в гору* связано с карьерным ростом, приобретением веса, авторитета, значения.

Отвечая самым строгим требованиям, обладая качествами, необходимыми для реализации целей, человек оказывается *на высоте* (*положения*), его воспринимают как *верх совершенства*, и при сохранении *status quo* он может *удержаться на высоте*, *быть в зените славы* и даже *стать звездой*. О том, кто только начинает приобретать успех, известность в какой-нибудь области науки, искусства, техники, говорят *«восходящее светило (величина)»*. Если человек оказывается *на высоте*, например, в производстве товаров, то их качество также будет *высоким*. Если же производитель не *поднимет* производительность труда, не будет использовать *высокие* технологии, будет выпускать *низкосортный* товар, товар *низкого* качества, а работа будет *ниже всякой критики*, то его планы *провалятся* и всё *полетит к чертям* (ср.: в жаргоне для обозначения объекта, пребывающего в нерабочем состоянии, используется слово *лечь* (= занять низкое положение) – ‘проиграть, уступить, отключиться, перестать функционировать, например: *Вечером станция как легла, так всю ночь и лежала*’ [10, с. 314], ср. также: *опуститься* – ‘потерпеть убытки [10, с. 399], *подниматься* – ‘получать прибыль’ [10, с. 448], *поднять* – ‘1) приобрести что-либо (например, *Сможешь поднять подержанный «Мерседес»?*); 2) заработать определённую сумму, получить прибыль’ [10, с. 448]. Целая группа фразеологизмов, связанных с выражением значений ‘обмануть, смошенничать, присвоить что-либо, подвести и т. п.’, построена на исходном фрейме ‘заставить упасть’ (= заставить занять низкое положение), например, *прокинуть* – ‘1) обмануть кого-либо, смошенничать при заключении сделки [Да, прокинули они нас с этим «Наполеоном». Целый ящик самопала, что теперь с ним делать?]; 2) подвести кого-либо, нарушив данное обещание [Опять ты меня со словарём прокинул, как же я переведу к понедельнику?]; *кидала* (в одном из значений) – ‘мошенник, аферист, обманщик’; *кидалово* – ‘обман’; *кидальщик* – ‘мошенник’; *кидануть* – ‘обокрасть кого-либо’; *кинуть* – ‘1) украсть, отобрать у кого-либо что-либо [Он только что кинул на плейер какого-то мажора]; 2) обмануть, смошенничать (обычно при заключении сделки); 3) взять у кого-либо что-либо и не вернуть [Он кинул меня на книгу]; 4) не сдерживать обещания, подвести кого-либо [Мы с ним забили стрелку, но он опять меня кинул]; 5) опередить, победить кого-либо (спорт.) [Кинет нас «Политехник», как пить дать] [10, с. 253].

Не только крушение карьеры, но и конец жизни, гибель, смерть представлены метафорически через переосмысление «низа»: в образе *бездны, пропасти, пучины, ямы, обрыва, провала*. «В основе метафорического осмысления здесь лежат религиозные представления о том, что преисподняя находится под землёй, в бездне, и обычный житейский страх на

краю пропасти (боязнь упасть), и ассоциации: *яма-могила*, — считает О. П. Ермакова. — При этом, как правило, бездна выражает идею грядущей гибели (а не произошедшей). Поэтому обычны контексты: *Над пропастью (бездной); у края бездны (пропасти); перед пропастью (бездной); у обрыва; к обрыву* и т. д.» [5, с. 292].

Верх связан с тем, что наиболее значимо, важно, почётно для человека (ср.: *высокая награда, высокая честь, высокий гость, высокий долг*, ср. также: *одержать верх над кем-либо*), значительный, возвышенный по содержанию (*высокая мораль, высокий стиль, высокие чувства*) [11, с. 98]. Образ восхождения, приобретения объектом более высокого положения вследствие развития применяется и в терминологии, ср.: *высшая нервная деятельность, высшая математика*.

Оппозиция «верх / низ» формирует пространство этики и является «поставщиком» нравственных оценок, ср. *высокий / низкий ум, низкая душа, низменные инстинкты, высокие побуждения, высокие цели*. Перемещение объекта вниз связано с моральным падением, безнравственным поведением; восхождение получает значение нравственного развития, совершенствования. *Низменные* устремления и желания влекут человека к тому, что он начинает *катиться вниз, по скользкой дорожке*, т. е. *опускается* в нравственном отношении (ср.: *падение нравов, падшая женщина, провалиться со стыда, провалиться сквозь землю, падать в глазах кого-либо*). В таких метафорах обнаруживаются отголоски древних мифопоэтических представлений о Вселенной, считает М. М. Маковский: «Небо представляло собой «верхний мир», наша земля — «средний мир», под которым находился «нижний мир», т. е. Преисподняя. Преисподняя представлялась в виде рва, углубления и отождествлялась с сосудом. Сосуд же был символом зла и нечистой силы» [7, с. 46].

Со способностью *витать в облаках (в эмпириях)* связаны душевные переживания человека, его мечты, фантазии. При этом душа человека «живёт» самостоятельно и не зависит от местонахождения тела. Верх во фразеологии получает основу для выражения радостных состояний души (ср.: *душа на небе* — «кто-либо испытывает чувство величайшей радости»; *на (седьмом) небе* — «быть, чувствовать себя безгранично счастливым, глубоко удовлетворённым»). О человеке, который ранее под действием эмоций размечтался и пришёл в возбуждение, но теперь успокоился, вернулся к реальности и вновь обрёл способность рационально рассуждать, говорят, что он *спустился с небес на землю*. Причём «эти метафоры бессильны в применении к отрицательному языковому материалу, — подчеркивают Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев. — В русском языке, по видимому, радостные эмоции ... ассоциируются с верхом, а грустные — с низом. Это образное представление объясняет интерпретацию таких выражений, как *поднять настроение, приподнятое настроение, настроение упало*» [1, с. 279]. Авторы отмечают, что «глагол *упасть* при описании эмоций «указывает на переход в ненормативное состояние (*настроение*

упало, т. е. стало хуже, «чем положено»), а *опуститься на землю* – на возвращение в нормальное (*После краткого периода эйфории он опустился на землю*) [1, с. 286]. Настроение, воодушевление важно и во время отдыха, и во время работы (ср.: *работать на подъёме, говорить с подъёмом*). Подъём в этом случае обозначает не только эмоциональное состояние, но и физическое. Низ ассоциируется с недостатком энергии, ср.: *упадок сил*.

То, что отрицательные эмоции связаны в сознании носителей русского языка с низом, подтверждают и сочетания со словом *впасть*: *впасть в ярость, впасть в необоснованный гнев, впасть в уныние* (ср. также *находиться в глубокой депрессии*). «Оценка 'плохо', характеризующая состояния, в которые *впадают*, это именно неодобрение. Большинство состояний, в которые *впадают*, представляют собою отрицательные эмоции, но конституирующим свойством рассматриваемого класса является ... «греховность»... Нельзя **впасть в скорбь*: существенная черта *скорби*, отличающая её, например, от *отчаяния*, состоит в том, что *скорбь* всегда бывает связана с какой-то действительной утратой и потому предполагает сочувствие *скорбящему* субъекту, а не осуждение его» [1, с. 283]. Отрицательные коннотации «низа» эксплицируются также следующими примерами, связанными с выражением эмоций, в которые *погружаются*: *погрузиться в печаль, в уныние, в отчаяние, в скорбь*.

Вертикаль образной организации фразеологизмов используется и для выражения морально-этических отношений в социуме. О гордом, кто не считается с окружающими людьми, говорят «*возносится в гордыне*»; если человек ведёт себя *высокомерно*, относится к кому-либо *свысока*, пренебрежительно, скажут, что он *смотрит сверху вниз* [ср.: максимально низкое положение, которое могут заставить занять человека в криминальной среде, отводится *опущенцу* 'пассивному гомосексуалисту, часто подвергающемуся насилию' [10, с. 399]; ср. также: *опустить* '1) унизить, оскорбить кого-либо [*«Квадрата», вставшего в первую очередь с металлитами, можно и опустить, правда, не физически, а лишь морально*]; 2) (угол.) изгнать из воровской группировки; 3) убить кого-либо; 4) изнасиловать кого-либо (в том числе о гомосексуальных контактах); 5) отобрать, отнять у кого-либо что-либо, обокрасть кого-либо [*Наехал рэкет и «опустил» на 100 зелёных*]; 6) обыграть в карты кого-либо; 7) изготовить фальшивые деньги [10, с. 399].

Для выражения этических отношений используется фрейм «Х поднимает какую-либо часть тела или держит её выше обычного». Часть тела, которая оказывается при этом в фокусе внимания, – голова или нос. Несмотря на то, что гештальт-структура, «картинка» с опущенными второстепенными деталями, лежащая в основе переосмысления, одна и та же, – человек поднимает голову немного выше обычного – с её помощью в результате идиообразования фразеологизмы приобретают разные коннотации в зависимости от того, где делается акцент. Если человек горд, независим, как если бы он *высоко держал голову*, или ведёт себя с достоинством,

гордо, независимо, как если бы *высоко нёс голову*, то такая ситуация оценивается положительно всеми членами социума: «И это хорошо». В том случае, когда объект номинации важничает, зазнается, как если бы *высоко держал (задирает) нос* или *вздёрнул нос*, или ведет себя предельно гордо, как если бы *высоко нес нос*, то такая ситуация получает отрицательную оценку, а фразеологизмы приобретают следующие пометы, составляющие их коннотативное значение: пренебрежительное (*высоко держать нос*), ироничное (*вздёрнуть нос*), предосудительное (*высоко нести нос*) [14]. При номинации с помощью такого образа, как нос, говорящий, иронизируя, передаёт своё негативное отношение к ситуации. «В основе такого понимания лежит представление о том, что нос — символ высокомерия, нескромности, заносчивости», — отмечает В. И. Кононенко [6, с. 60].

Итак, большинство рассмотренных фразеологизмов демонстрирует, что их образное основание, построенное на оппозиции ВЕРХ / НИЗ, имеет семиотическую значимость и коррелирует с задающей оценочный компонент коннотаций семиотической оппозицией «верхний — хороший — благополучный / нижний — неблагоприятный — плохой».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка: Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 277–288.
2. Верх-низ // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 345–346.
3. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте / В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф и др.; отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 52–65.
4. Евтушенко О. В. Концептуализация пространственных представлений русским, немецким и французским языками // Россия и Запад: Диалог культур. Вып. 6. М., 1998. С. 466–477.
5. Ермакова О. П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка: Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 289–298.
6. Кононенко В. И. Символы в фразеологии // Русский язык в школе. 1991. № 6. С. 59–61.
7. Маковский М. М. «Картина мира» и миры образов» (Лингвокультурологические этюды) // Вопросы языкознания, 1992. № 6. С. 36–53.
8. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997. 208 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2004. 208 с.
10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норлит, 2000. 719 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 286 с.

13. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
14. Фразеологический словарь русского языка /сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. 5-е изд. СПб.: Вари-ант, 1994. 543 с.

* * *

Saburova Nataliya A.**SEMIOTIC OPPOSITION UP/DOWN IN THE FIGURATIVE PHRASEOLOGICAL BASE**

(Pacific National University, Khabarovsk, Russia)

The article considers the semiotic opposition UP / DOWN, which forms phraseological patterns and metaphoric motivational sign. The starting space frames and semantic transference spheres are revealed. The interpretation of the figurative phraseological base in the categorical space of the cultural directions is carried out. The aim of such interpretation is to clarify the etymology of estimation connotation of imaginary language unites, to find out the value potential source of metaphor linguistic means.

Keywords: phraseological patterns, figurative phraseological base, connotation, semantic sphere, cultural exhibitor, semiotic opposition.

REFERENCES

1. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Moving in space as a metaphor of emotions [Peremeshchenie v prostranstve kak metafora emotsiy], *Logicheskiy analiz yazyka: Yazyki prostranstvo* (Logical analysis of language: Languages spaces), Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000, pp. 277–288.
2. Top, bottom [Verkh-niz], *Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar'* (Slavic Antiquities: ethnolinguistic dictionary) in 5 vol., ed. N.I. Tolstoy, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995, vol. 1, pp. 345–346.
3. Vol'f E. M. Metaphor and evaluation [Metafora i otsenka], *Metafora v yazyke i tekste* (The metaphor in language and text), Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 52–65.
4. Evtushenko O. V. Conceptualization of spatial representations of Russian, German and French [Kontseptualizatsiya prostranstvennykh predstavleniy russkim, nemetskim i frantsuzskim yazykami], *Rossiya i Zapad: Dialog kul'tur* (Russia and the West: Dialogue of cultures), Issue 6, Moscow, 1998, pp. 466–477.
5. Ermakova O. P. Spatial metaphors in Russian [Prostranstvennye metafory v russkom yazyke], *Logicheskiy analiz yazyka: Yazyki prostranstvo* (Logical analysis of language: Languages spaces), Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000, pp. 289–298.
6. Kononenko V. I. The symbols in phraseology [Simvoly v frazeologii], *Russkiy yazyk v shkole*, 1991, no. 6, pp. 59–61.
7. Makovskiy M. M. "The picture of the world" and the worlds of images "(Lingvokulturologichesky sketches) [«Kartina mira» i miry obrazov» (Lingvokul'turologicheskie etyudy)], *Voprosy yazykoznaniiya*, 1992, no. 6, pp. 36–53.
8. Maslova V. A. *Vvedenie v lingvokul'turologiyu* (Introduction to cultural linguistics), Moscow, Nasledie Publ., 1997. 208 p.
9. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* (Cultural linguistics), a textbook for university students, 2th ed., Moscow, Akademiya Publ., 2004. 208 p.
10. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoy slovar' russkogo zhargona* (Big dictionary of Russian jargon), SPb., Norlit Publ., 2000. 719 p.

11. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka (Russian dictionary), 20th ed., Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1987. 750 p.
12. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* (Russian phraseology. The semantic and pragmatic aspects and lingvokulturologicheskiy), Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 286 p.
13. Tolstoy N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike* (Language and popular culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics), Moscow, Indrik Publ., 1995. 512 p.
14. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* (Phraseological dictionary of Russian language), ed. A. I. Molotkova. 5th ed., SPb., Variant Publ., 1994. 543 p.

* * *